

дидата. Кандидата университета не следует пугать с современным кандидатом наук, но вполне уместно отождествить с обладателем «красного» диплома. Степень кандидата университета давала её обладателю весьма существенные служебные права: кандидат мог поступить на государственную службу с более высоким чином, чем его университетские товарищи, при выходе из университета этой степени не получившие. Итак, 7 октября 1885 года Столыпин закончил Императорский Петербургский университет со степенью кандидата и в тот же самый день был пожалован чином коллежского секретаря (X класс по Табели о рангах). Это было прекрасное начало служебной карьеры. Обычные выпускники определялись на службу с чином XIV и очень редко XII класса.

Хотя начало карьеры было многообещающим, сам выбор служебного поприща был весьма необычен для светского молодого человека. Если бы Столыпин после окончания университета поступил вольноопределяющимся в один из блестящих гвардейских полков — это никого не удивило бы. Если бы он поступил на службу в Министерство иностранных дел или, на худой конец, в Министерство юстиции — и этот шаг не показался бы странным. Но Министерство внутренних дел абсолютно не подходило для сына и зятя особ, имевших чины II класса. С точки зрения высших придворных кругов, это был нонсенс. Однако Пётр Аркадьевич Столыпин был прагматиком, а новые реалии пореформенной России диктовали иную логику поведения. И если исходить из этих реалий, выбор, сделанный Столыпиным, не только не был нелепостью, но и знаменовал собой начало хорошо продуманной многоходовой комбинации, позволившей Петру Аркадьевичу с минимальными издержками достичь вершины властной пирамиды.

Пётр Аркадьевич, не порывая с высшим светом, к которому принадлежал с момента своего рождения, решительно отказался от системы приоритетов людей своего круга, но сумел сделать это настолько тактично, что это никак не сказалось на его репутации. Богатство, знатный род и придворные связи позволяли Столыпину надеяться сделать успешную карьеру. Это было в порядке вещей. Необычным было другое. Сама логика развития российской государственности конца XIX века превратила Министерство внутренних дел из ведомства второстепенного в ведомство ключевое. Революционное движение, крестьянские волнения, вставшие на повестку дня рабочий вопрос и вопрос национальный — всё это способствовало тому, что МВД очень быстро обрело статус первостепенного ведомства, а его чиновники получили исключительно благоприятные возможности для ускоренного карьерного роста. И Столыпин блестяще использовал новые возможности. 5 февраля 1886 года коллежского секретаря Столыпина перевели в число чиновников, причисленных к Департаменту земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. Университетские книжные знания были дополнены знанием экономической ситуации и экономических реалий, а такими знаниями в чиновничьей среде обладали немногие. Для людей света экономическая сфера жизни общества была закрытой книгой и воспринималась как нечто второстепенное, несущее

П. А. Столыпин семи лет с братом А. А. Столыпиным. 1869 г.

П. А. Столыпин в Виленской гимназии. 1876 г.

ещественное и низкое. А Столыпин, продолжая с успехом вращаться в свете, не только в теории, но и на практике обстоятельно изучил эту сферу. Эти знания и этот опыт пригодились ему впоследствии при проведении знаменитой аграрной реформы.

26 января 1887 года коллежский секретарь Столыпин был назначен помощником столоначальника. Начальство выдвинуло расторопного чиновника и стало готовить его для назначения на ответственный пост. Столом в канцелярии именовали известный разряд дел, находящихся в ведении одного чиновника с помощником и писцами. Столоначальник — заведующий канцелярским столом, то есть определённым разрядом казённых письменных дел. Его можно уподобить современному начальнику отдела. Столоначальник был ключевой фигурой в чиновном мире дореформенной России. Император Николай I сказал однажды: «Россией управляют столоначальники. Все, что выше них, только подписывают. Все, что ниже, только переписывают». Однако Петру Аркадьевичу не суждено было стать столоначальником. Благодаря сильным придворным связям, он получил редкую возможность продвигаться по службе иным путём — более быстрым и более надёжным.

1 января 1888 года Столыпину было пожаловано придворное звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества. Формально этим пожалованием был нарушен указ императора Николая I, ещё в 1836 году повелевшего, чтобы звание камер-юнкера не жаловалось лицам, имевшим чин ниже титулярного советника (IX класс по Табели о рангах). Впоследствии эта планка была поднята ещё выше — до чина коллежского асессора. 7 октября 1888 года,

